

Цин Хэ взмахнула рукой, и меридианы по всему телу Ши Ци разом сковало, после чего та полетела к Чэнь Тяньло.

— Тяньло, теперь она твоя.

— Не переживай, жёнушка, я о ней позабочусь как надо.

На лице Чэнь Тяньло застыло предельно сальное выражение — на нём не хватало разве что вывески с надписью «похотливый маньяк».

Увидев его, Ши Ци испытала глубочайшее отвращение.

— Проваливай, бесстыдник!

Чэнь Тяньло вовсе не рассердился, а лишь участливо спросил:

— Дорогая Ши Ци, я тебя пальцем не тронул и слова грубого не сказал. Какой же я бесстыдник? Ты ничего не путаешь?

— Пошёл вон, бабник!

Ши Ци даже слушать его не стала, отчаянно извиваясь и пытаясь сбросить тески запрета, наложенного Цин Хэ.

Но разве практику ступени Трансформации Младенца под силу сбежать от оков практика стадии Превращения Божества?

Причина же столь бурной реакции Ши Ци крылась вовсе не в чём-то ином, а в том, что Чэнь Тяньло как раз принялся распускать пояс, уже успев сбросить верхнюю одежду и обнажив торс.

— Ой, ну зачем же ты так? Я человек сговорчивый. Стоит тебе назвать меня хорошим братиком, и ладно, а если...

— Тьфу! И не думай! Моя Секта Белого Облака не роняет себя перед врагами на коленки!

— Тогда я снимаю штаны.

Чэнь Тяньло тут же потянулся к ремню на брюках.

Это так перепугало Ши Ци, что её личико мгновенно побелело и она взвизгнула:

— Не надо! Не надо, не надо! Зову, зову!

— Ну же, хороший братик...

В душе Ши Ци кипели горечь и гнев, но выбора у неё не оставалось — перед лицом такого негодяя она просто не смела рисковать.

— Умница.

Чэнь Тяньло рассмеялся во всё горло, окончательно выведя из себя практиков Даосской Обители Белого Облака.

Как они смеют так издеваться над людьми из их обители?!

— Наглый щенок! Мужчина скорее умрёт, чем стерпит позор! Ты посмел оскорбить госпожу Ши, я пойду с тобой до конца!

Крепкий на вид мужчина средних лет бросился на Чэнь Тяньло, нанося удар за ударом.

Появилась госпожа Сюй и пресекла атаку.

— Тяньло, ты в порядке?

Она обернулась, сперва бросив взгляд на Чэнь Тяньло, а затем перевела его на Ши Ци.

Было заметно, что она слегка ревнует.

— Она довольно симпатичная.

Чэнь Тяньло заметил перемену в тоне госпожи Сюй, но сейчас был не тот момент, чтобы предаваться романтике.

Опасность ещё не миновала.

— Милая, давай сначала разберёмся с врагами.

— Хм!

Госпожа Сюй холодно фыркнула, её фигура изогнулась плавной дугой, и она скрестила клинки с тем мужчиной.

Тем временем бой между старейцем Байюнем и четырьмя поздними практиками из Страны Снежных Областей тоже достиг апогея.

— Отлично, старик уже давненько так славно не махал кулаками!

Старец Байюнь стоял на вершине пика, а вокруг него с пронзительным звоном вибрировали семь летающих мечей.

Лица четверых старейшин Снежных Областей почернели.

Они никак не ожидали, что старец Байюнь из Даосской Обители Белого Облака окажется настолько силён — вчетвером они не могли справиться с ним.

— А этот старик неплох, — Чэнь Тяньло тоже заметил ту стычку и не удержался от вздоха.

— Кажется, у него уровень Пика Превращения Божества, — рядом с Чэнь Тяньло появилась Цин Хэ, держа в руках мешочки хранения поверженных практиков Даосской Обители Белого Облака.

— Жёнушка.

— Тяньло, он силён, — серьёзно глядя на него, произнесла Цин Хэ.

Чэнь Тяньло кивнул:

— Я знаю. Прикончи его.

— Хорошо, — кивнула Цин Хэ.

— Погоди, жёнушка, возьми его живьём.

Чэнь Тяньло внезапно передумал.

Всё из-за Ши Ци, которая всё ещё сверлила его яростным взглядом неподалёку.

Старец Байюнь — отличный рычаг, чтобы сломить её волю и заставить подчиниться, сделав своей женщиной.

Цин Хэ замерла, глубоко посмотрела на Чэнь Тяньло, а в следующее мгновение её силуэт молнией сорвался с места.

Стоило ей появиться, как небо расколол раскат грома.

— Поздняя стадия Превращения Божества... — прищурившись, старец Байюнь окинул взглядом возникшую перед ним Цин Хэ, а уголки его губ тронула презрительная усмешка. — Думаешь, одной лишь поздней стадией Превращения Божества одолеешь меня?

Цин Хэ не удостоила его ответом — лишь протянула руку и негромко произнесла:

— Мне хватит одной руки.

Услышав это, старец Байюнь рассмеялся ещё злее:

— Самонадеянная девчонка! Я покажу тебе, что такое Полушаг до Трансформации Души!

Он тут же перешёл в атаку:

— Мелкая девчонка из Снежных Областей, не вини старика за то, что бью младшую! Сдохни!

Семь мечей взмыли разом, и вокруг зазвучала похоронная мелодия смерти.

В этот миг горы и реки замерли перед их мощью.

Практики Даосской Обители Белого Облака разразились восторженными криками, подобными грохоту волн.

— Мощь нашего прародителя! Раздавите эту снежную пададь!

— Одной рукой? У этой девки из Снежных Областей точно крыша поехала!

— Наш предок — на полшага от Трансформации Души! Разве с ним сравнится какая-то жалкая секта Божественного Превращения?

Но как бы ни ликовали adeпты Секты Белого Облака, это не могло изменить суровую реальность.

Перед лицом Трансформации Души практика Божественного Превращения — пусть даже это Пик Превращения Божества — ничем не отличается от Усиления Ци.

Божественное Превращение есть Божественное Превращение.

— Один удар.

— Один удар.

Цин Хэ повторила слова Чэнь Тяньло, доносившиеся издалека, и лишь легко взмахнула ладонью — мощнейшее давление мгновенно опутало старца Байюня, полностью подавив его.

— Да как... как такое возможно?!

В тот миг, когда старца Байюня скрутили, все остолбенели.

На их лицах застыло абсолютное неверие.

Они не могли поверить, что их собственный предок был повержен так легко.

— Как это возможно?

— Разве предок не на полшага от Трансформации Души? Почему...

— Это иллюзия!

Практики Божественного Превращения из Страны Снежных Областей тоже были потрясены до глубины души.

— С каких пор младшая соратница Цин Хэ стала настолько сильна?!

Все погрузились в шок.

Практики Снежных Областей никак не ожидали, что Цин Хэ превзойдёт все мыслимые пределы.

— Не зря она старшая ученица главы секты.

— Такая боевая мощь ничуть не уступает Хун Ди!

— Глава и вправду вырастил двоих прекрасных учеников, будущее Страны Снежных Областей в надёжных руках.

Пожалуй, сильнее всех в этот момент был шокирован сам старец Байюнь, сражавшийся с Цин Хэ лицом к лицу.

Только столкнувшись с ней напрямую, он прочувствовал всю чудовищную силу противницы.

— Ты... ты в шаг...

— Замолчи.

Цин Хэ взмахнула рукой, и старец Байюнь онемел, потеряв дар речи.

— Объявляю: с сегодняшнего дня Даосская Обитель Белого Облака уничтожена.

Уничтожена?!

Стоило Цин Хэ произнести это, как адептов обители качнуло от головокружения, словно от удара молнии.

Они никак не предполагали, что падение их секты окажется столь стремительным.

И столь внезапным.

— Уничтожена...

А стоявшая рядом с Чэнь Тяньло Ши Ци и вовсе не удержалась на ногах и рухнула на землю.

— Тысячелетнее наследие Даосской Обители Белого Облака погибло...

— Ещё нет.

Чэнь Тяньло выдал фразу, способную остановить сердце.

Ши Ци подняла голову и с надеждой уставилась на него.

Чэнь Тяньло ухмыльнулся:

— Если станешь моей женщиной, я, пожалуй...

— Тьфу, бесстыдный развратник, и не думай!

Ши Ци оборвала его на полуслове, отвергнув предложение даже без секунды раздумий.

И в тот же миг несколько голов старейшин Даосской Обители Белого Облака покатались по земле вместе с их зарождающимися душами.

— Ты! — яростно вскричала Ши Ци.

— Я? — Чэнь Тяньло пошевелил ладонью, и практик Божественного Превращения из Снежных Областей тут же приставил клинок к шеям оставшихся адептов поверженной обители. — Ну что, согласна?

— Бесстыдник...

Чэнь Тяньло взмахнул рукой, и тогда Ши Ци завопила во весь голос:

— Погоди! Погоди!

Глядя на него, в её глазах мелькнули сомнения, горечь, бессильная ярость, сменившиеся наконец тяжёлым, долгим вздохом:

— Если отпустишь их... я согласна.

— Поздно.

Чэнь Тяньло сделал вид, что собирается отдать приказ о казни, до смерти перепугав Ши Ци — её лицо побелело до синевы.

— Достопочтенный, нет, подожди! Я согласна на всё, на что угодно!

<http://bllate.org/book/21198/2145865>